

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая безопасность

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ РЕГИОНА С ПОЗИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Наталья Алексеевна ЕГИНА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва (МГУ им. Н.П. Огарёва),
Саранск, Российская Федерация
avantacom@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5483-0355>
SPIN-код: 2167-2651

История статьи:

Рег. № 303/2023
Получена 06.07.2023
Получена в
доработанном виде
11.07.2023
Одобрена 14.07.2023
Доступна онлайн
15.08.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 332.1

JEL: C31, O10, R11

Ключевые слова:

экономическая
безопасность,
структурные
диспропорции,
отраслевые сдвиги,
структурная политика

Аннотация

Предмет. Проблемы формирования конкурентоспособной экономики.

Цели. Анализ причин неравномерного развития отраслей экономики Республики Мордовия.

Методология. Применены методы индикативного, статистического, структурного анализа.

Результаты. Анализ данных по Республике Мордовия показал, что износ основных средств на фоне снижения темпов их обновления, разрыв между уровнем производительности труда работников и заработной платой влияют на темпы инновационного развития, усугубляя отраслевые и пространственные диспропорции.

Выводы. Формирование конкурентоспособной экономики в России может происходить только с учетом логики отраслевых диспропорций на региональном уровне. Необходима разработка мер по обеспечению сбалансированного пространственного развития страны.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Егина Н.А. Оценка структурных диспропорций региона с позиции обеспечения экономической безопасности // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2023. – Т. 19, № 8. – С. 1469 – 1497.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.8.1469>

Введение

Воспроизводственная система российской экономики обладает существенными недостатками, которые приводят к возникновению

структурных диспропорций на макро-, мезо- и микроуровнях. Речь идет о экспортно-сырьевой направленности национального хозяйства и ее излишней зависимости от импорта, спекулятивном характере финансовой деятельности и торговли, кризисе обрабатывающих производств (в особенности наукоемких и высокотехнологичных). Аккумуляция всех противоречий с течением времени обусловила необходимость рассмотрения структурных диспропорций как одной из основополагающих и актуальных угроз национальной экономической безопасности.

Экспортно-сырьевая модель рассматривается в качестве структурной угрозы экономической безопасности, что отражено в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹. Согласно документу, существенным недостатком является превышение рентабельности добывающих производств над рентабельностью обрабатывающих производств, что приводит к концентрации финансового капитала в отраслях, ориентированных на сырьевой экспорт.

К 2021 г. на добывающие отрасли российской экономики приходилось 16% всех инвестиций, в то время как на сельское хозяйство – 4%, а анализ структурных изменений в валовой добавленной стоимости показывает, что за последние 10 лет доля обрабатывающих производств снизилась на 4,5% при одновременном снижении доли занятых на 3%², чем и обусловлены структурные диспропорции производственной базы и технико-технологическая отсталость вторичного сектора. Одной из детерминант устойчивого развития выступает разработка и внедрение технологических инноваций. Отметим, что лишь 8% российских промышленных предприятий осуществляют технологические инновации, в то время как в развитых странах эта величина варьируется в пределах 80–87% [1].

Необходимо отметить структурное изменение распределения численности занятых между секторами и сферами народного хозяйства. Результатом стало возникновение дисбалансов между потребностями в кадрах высшей квалификации и их предложением [2]. Несмотря на востребованность квалифицированных кадров в областях, где требуются современные технологические решения, такие специальности пользуются низким спросом среди выпускников российских школ (7,9%) В Швеции этот показатель составляет 28,7%³.

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/?ysclid=lk2nnbqnb339044519>

² Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

Необходимость оценки структурных диспропорций подтверждается углублением деструктивных процессов, негативно сказывающихся и на продовольственной безопасности. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.01.2020 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»⁴, сельское хозяйство является основой обеспечения продовольственной безопасности страны. Несмотря на это, объем государственной поддержки российского агропромышленного комплекса составляет лишь 10%, тогда как в странах Европейского союза – до 23%, в Японии – до 60% [3]. Детериорация агропромышленного комплекса происходит при низкой рентабельности сельскохозяйственного производства, что обуславливает увеличение издержек.

Диспропорциональность отраслевой структуры отечественной экономики породила дифференциацию населения по получаемым доходам. Так, максимальные значения начисленной заработной платы наблюдаются в отраслях добывающей промышленности и финансовом секторе, где доля занятых составляет около 3% от общей численности в целом по экономике. Уровень оплаты труда в указанных отраслях превосходит средний по Российской Федерации в 1,8 и 2,1 раза соответственно, что значительно влияет на национальную экономическую безопасность.

Таким образом, рабочая гипотеза состоит в утверждении о том, что современные внутренние и внешние вызовы и угрозы требуют поиска новых подходов к обеспечению сбалансированности экономики, нейтрализации структурных диспропорций на всех уровнях национального хозяйства. Возникает необходимость разработки комплексной методики оценки структурных диспропорций, реализации структурной политики в интересах обеспечения экономической безопасности страны.

Обзор литературы

Необходимость исследования структуры экономики возникла на этапе формирования экономической теории. Первые попытки динамического описания структурного взаимодействия были предприняты К. Марксом, который в структуре экономики выделил два блока – производство средств

³ Наземцева Ю.Ю. Обзор международного опыта реализации промышленной политики с целью обеспечения национальной экономической безопасности. В кн.: Экономическая безопасность: государство, регион, предприятие: сборник научных статей международной научно-практической конференции. Барнаул: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2019. С. 18–27.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106>

производства и производство предметов потребления⁵. Впоследствии ключевые положения его учения были использованы в работах советских ученых, исследовавших вопросы сбалансированности структуры экономики.

Рассмотрение структурных изменений путем выявления отраслевых диспропорций впервые обосновал Дж. Б. Кларк – ярчайший представитель маржиналистской школы [4], который исследовал несоответствия (диспропорции) между спросом и предложением, расхождения в динамике цен, предельных издержек, доходов, а также производительности факторов производства. В трудах по экономической статике и динамике был сформирован секторальный подход к исследованию структуры экономики⁶.

В работах теоретиков индустриального и постиндустриального обществ [5] было уделено особое внимание тесной взаимосвязи периодизации общественно-экономического развития и структуры экономики. Взаимосвязь структурных сдвигов и циклического изучали Н.Д. Кондратьев [6], Й. Шумпетер⁷.

Исследователи А. Фишер⁸ и К. Кларк⁹ отмечали, что ресурсный и производственный сдвиги являются неотъемлемой частью развития. Этот факт подтверждается сменой технологических укладов в результате появления новых факторов производства и новых источников энергии. Структурный подход к изучению проблем экономической безопасности на различных уровнях получил развитие в работах С.Ю. Глазьева, В.К. Сенчагова [7], О.Ю. Красильникова [8], О.С. Сухарева [9], Р.А. Топольского [10].

Методология исследования

Несмотря на развитие структурного анализа и повсеместное его применение при оценке диспропорций в экономике, общепринятого определения структурного сдвига не существует. Согласно Ф. Энгельсу, накопление количественных изменений в предмете приводит к выходу за пределы меры и скачкообразному переходу к новому качеству, то есть к развитию [11]. Структурные изменения, в свою очередь, вбирают в себя

⁵ Маркс К. Сочинения. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1960. 907 с.

⁶ Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1-2. С. 12–17.

⁷ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

⁸ Fisher A.G. Production, Primary, Secondary and Tertiary. *The Economic Record*, 1939, vol. 15, iss. 1, pp. 24–38. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1475-4932.1939.tb01015.x>

⁹ Clark C. The Conditions of Economic Progress. London, Macmillan and Co. Limited, 1940, 515 p.

совокупность структурных сдвигов, которые могут быть положительными, отрицательными или нулевыми, способствуют появлению качественных свойств системы, выступают фактором конкурентоспособности на макро-, мезо-, и микроуровнях [12]. Из этого следует, что в результате структурных изменений неизбежно возникает конфликт между производительными силами и производственными отношениями, разрываются сложившиеся воспроизводственные связи, происходит трансформация общественного потребления, обостряются социальные проблемы. В этом случае динамичность структуры экономики обуславливает возникновение «структурных диспропорций» [13], при оценке которых следует учитывать несколько факторов.

Первый фактор – значимость угрозы национальным интересам государства. Возникновение структурных диспропорций может существенно повлиять на независимость, стабильность, устойчивость, эффективность и конкурентоспособность национальной экономики.

Второй фактор – наличие определенных обстоятельств, которые определяют возникновение возможного ущерба при реализации угроз. Примером этого является сложившаяся экспортно-сырьевая специализация российской экономики, которая приводит к увеличению зависимости от импорта и усилению валютного давления на финансовый сектор. В конечном итоге все это углубляет структурную несбалансированность и приводит к дальнейшему снижению конкурентоспособности отечественной экономики.

Третий фактор – время и место проявления отрицательных обстоятельств. Структурные диспропорции – следствие длительных структурных «потрясений», результат структурных кризисов, которые могут быть положены в основу более масштабных социально-экономических явлений. При этом возникновение структурных диспропорций может происходить в течение нескольких циклов воспроизводства [6].

Названные факторы определяют место «структурных диспропорций» в системе угроз национальной экономической безопасности (*рис. 1*). Одной из основных структурных диспропорций национального уровня является исчерпание прочности модели воспроизводства, особенностью которой является экспортно-сырьевая направленность российской экономики, провоцирующая кризисные явления и процессы, а также порождающая макроэкономическую нестабильность. Излишняя зависимость от импорта проявляется в сокращении промышленного и сельскохозяйственного

производства, и возникает проблема невозможности удовлетворения внутреннего спроса за счет возможностей российских предприятий [13].

Таким образом, структурные диспропорции могут возникать на любом этапе развития национальной экономики и всегда в той или иной степени угрожают экономической безопасности государства, нередко провоцируя затяжные структурные кризисные процессы. Динамика пространственного развития не только регионов, но и страны в целом во многом зависит от отраслевых сдвигов.

Для анализа структурных сдвигов в экономической науке используется набор различных количественных и качественных показателей [14]. Количественный анализ структурных сдвигов в региональной экономике в целях выявления диспропорций в ее социально-экономическом развитии оперирует в основном показателями массы, скорости, интенсивности и индекса структурных сдвигов [15]. Качественный анализ структурных сдвигов в экономике происходит посредством расчета показателей качества и направленности структурных сдвигов [12]. В зарубежной практике (в странах Западной Европы и США) при оценке структурных диспропорций широко используется «shift-share analysis». В процессе анализа структурных сдвигов, согласно данному методу, экономический рост раскладывается на три компоненты:

- рост под влиянием национальных факторов;
- рост под влиянием региональных факторов при сложившейся отраслевой структуры экономики региона;
- фактор внутренней конкурентоспособности отрасли региональной экономики.

Расчет NS-эффекта, MIX-эффекта, DIF-эффекта позволяет определить отраслевой эффект, который обусловлен величиной отрасли в национальной экономике, с одной стороны, и темпом роста данного сектора в экономике региона, с другой [16]. На основе произведенных расчетов делаются выводы о наиболее конкурентных отраслях региональной экономики (табл. 1).

Результаты исследования

Вклад Республики Мордовия в создание валовой добавленной стоимости Российской Федерации составляет 0,2%. Валовой региональный продукт за 2021 г. составил 298 023,1 млн руб. [17]. Экономическая специализация

региона – аграрно-индустриальная: базовыми считаются такие отрасли, как обрабатывающая промышленность (28,6%) и сельское хозяйство (16,4%). Промышленность ориентирована на наукоемкое, высокотехнологичное производство, в котором доля инновационной продукции составила около 25%, в том числе в промышленности – около 32%¹⁰.

В свою очередь, ряд проблем оказывает деструктивное влияние на социально-экономическое развитие Республики Мордовия. Регион сталкивается с миграционными оттоками, связанными в основном с низким уровнем жизни населения. Так, Республика Мордовия занимает 76 место среди регионов Российской Федерации по уровню среднедушевых доходов, 16,5% населения находится за чертой бедности, что на 5,5% среднероссийского значения. Энергодефицитный характер промышленности подтверждается загруженностью Саранской ТЭЦ-2, а потребности в энергии покрывают энергосистемы Рязанской, Пензенской, Ульяновской областей. Основными потребителями являются обрабатывающие предприятия (около 30%). Вместе с тем деструктивные процессы усиливаются по причине предоставления крупных дотаций на сохранение бюджетной обеспеченности (4,46 млрд руб.)

Диагностика состояния любой сферы напрямую сопряжена с анализом индикаторов, характеризующих рискообразующие факторы, на основе которых будет производиться последующее выявление структурных диспропорций. Согласно *рис. 2*, в структуре ВРП Республики Мордовия значительно преобладают отрасли первичного и вторичного секторов – сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство. Повышение роли сельского хозяйства в обеспечении валовой добавленной стоимости на 5% к 2021 г. и равные средние темпы роста сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности (102%) позволяют сделать вывод о наличии традиционной экономики на стыке первичных и вторичных отраслей аграрного типа (аграрно-промышленный регион).

Несмотря на повышение роли третичного сектора в обеспечении конкурентоспособности, значения, представленные на *рис. 2*, свидетельствуют о неразвитости сферы услуг: фиксируются флуктуации показателя в интервале от 48% до 52%, что значительно ниже уровня по России, а также по развитым странам (50–70%).

За 2022 г. объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами составил по

¹⁰ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <https://mrd.gks.ru>

промышленным видам деятельности 343 908,4 млн руб. (111,8% в действующих ценах к соответствующему периоду 2021 г.). Основной объем промышленного производства приходится на продукцию обрабатывающих производств с общим темпом прироста за анализируемый период в 5,53%. Динамика промышленного производства в разрезе видов экономической деятельности характеризуется высоким уровнем неравномерности. Из 20 видов деятельности, связанных с обрабатывающей промышленностью, только 14 характеризуются положительной тенденцией развития. Это объясняет сравнительно низкий темп роста отрасли в целом.

Следует отметить, что «опорой» для выхода экономики России из кризиса является добывающая промышленность. В 2015 г. индекс промышленного производства именно в данном секторе превысил 100%. В Республике Мордовия общий рост достигнут преимущественно за счет обрабатывающей промышленности, а также из-за тенденциозности увеличения индексов в секторе водоснабжения и водоотведения.

Несмотря на увеличение объемов промышленного производства в Республике Мордовия, необходимо выполнить анализ структурных факторов, его формирующих. Такой рост может достигаться преимущественно за счет еще большей загруженности устаревших производственных мощностей (*рис. 3*).

Наибольший износ основных средств отмечен в таких отраслях, как строительство, добыча полезных ископаемых, обеспечение электроэнергией, газом и паром. Начиная с 2014 г., значения степени износа основных средств в названных отраслях превзошли средние значения параметра за рассматриваемый период – 50,6%. Удельный вес полностью изношенных машин и оборудования в обрабатывающей промышленности достигает 24% и имеет тенденцию к увеличению, что свидетельствует о наличии стагнационного производства не только в рассматриваемом секторе, но и по промышленности в целом. По данным выборочного обследования инвестиционной активности предприятий промышленности Республики Мордовия, 68% машин и оборудования ликвидировано вследствие физической изношенности и лишь 10% – вследствие экономической неэффективности их дальнейшей эксплуатации [18].

Своевременное обновление производственных мощностей зависит от объема и эффективности инвестиционных вложений в основной капитал. Вызывает интерес исследование структурных изменений в распределении инвестиций по источникам финансирования и видам основных фондов (*табл. 2*). Для региона характерна тенденция к уменьшению привлекаемых

средств с последующим увеличением доли собственных, а также существует прямая зависимость между объемами инвестиций в основной капитал и реализацией крупномасштабных инвестиционных проектов, осуществляемых ограниченным числом организаций.

Основные направления вложения инвестиций – отрасли первичного и вторичного секторов (сельское хозяйство и обрабатывающее производство). Колеблющиеся объемы инвестиций в основной капитал по видам основных фондов являются характеристикой их технологической структуры. Отметим значительную долю вложений в здания и сооружения (42,9%); доля вложений в машины и оборудование составила лишь 35% за 2010–2021 гг. [19]. Такое распределение инвестиционных вложений может привести к возникновению рецессии в отраслях с повышенной изношенностью основных средств, усугубляя стагнационные процессы.

Наблюдается ухудшение фактических значений доли инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте. Структурное изменение в сторону уменьшения доли привлекаемых средств достигло 16% к 2021 г., что фактически не позволяет обеспечить производство высокотехнологичным оборудованием. Тем не менее, Республика Мордовия характеризуется наличием высокого удельного веса высокотехнологичной продукции в ВРП. Согласно *рис. 4*, значения показателя выше, чем по Российской Федерации в целом, но не достигают необходимого уровня в 30% при среднем значении показателя 21,5% за 2010–2021 гг.

Следует отметить, что основная доля создаваемой высокотехнологичной продукции приходится на ограниченное количество инновационно активных предприятий (5% от общего числа зарегистрированных субъектов), именуемых «генераторами инноваций» и преимущественно относящихся к светотехнической, электротехнической, химической промышленности, машиностроению. Однако больше половины таких предприятий следует отнести к категории «имитаторов» чужих нововведений (за исключением предприятий по производству оптоволоконной и светотехнической продукции), что позволяет сделать вывод о выпуске достаточно большого объема инновационной продукции лишь ограниченным числом секторов и организаций.

Происходит сокращение общей численности занятых в экономике за исследуемый период: количество занятых в сельском хозяйстве сократилось на 8,3 тыс. чел., в обрабатывающей промышленности – на 7,7 тыс. чел., в электроэнергетике и водоснабжении – на 2,3 тыс. чел. Рост численности занятых наблюдается лишь в отрасли строительства (на 20,1%). Средний

размер оплаты труда в исследуемых секторах – 22,7 тыс. руб., что выше среднего размера оплаты труда в сельском хозяйстве и строительстве на 2,4 тыс. руб. и на 1,6 тыс. руб. соответственно.

С учетом проанализированных рискообразующих факторов следует говорить об обеспечении экономически разумных пределов роста производительности труда: тенденция к увеличению объемов выпускаемой продукции, выполнение работ за счет сокращения численности занятых могут привести к ухудшению их качества в соответствующих отраслях. Проблему усугубляет увеличение материальных затрат в структуре затрат на производство (на 8,9% за 11 лет) при одновременном достижении промышленного роста за счет устаревшей промышленной базы, что является одной из причин отставания России от развитых стран.

Экспортно-импортные потоки являются показателем степени развитости отдельных отраслей, но в то же время отражают зависимость региональной экономики от отдельных групп товаров, поэтому возникает необходимость рассмотрения товарной структуры экспорта и импорта Республики Мордовия (рис. 5). К 2021 г. уменьшается импорт продукции машин и оборудования при одновременном увеличении его экспорта с 20% до 38,9%. Основную долю экспорта в 2010 г. составляли металлы и изделия из них, но к 2021 г. происходит замещение следующими экспортными товарами: древесина и целлюлозно-бумажные изделия, машины и оборудование, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Происходит значительное увеличение ввоза продукции химической промышленности, металлов и изделий из них (до 16,5% и 18,8% соответственно). Это говорит о недостаточном обеспечении внутреннего спроса соответствующими товарами.

Оценка экспортно-импортных соотношений дает представление о том, что импортируются в основном товары трудоемких производств (продукты неорганической химии, электрическое оборудование), несмотря на тенденцию к уменьшению их доли в структуре импорта за 2010–2021 гг. Проведенное исследование рискообразующих факторов свидетельствует о наличии ряда структурных диспропорций в экономике Республики Мордовия (табл. 3). На основе выявленных структурных диспропорций региональной экономики можно выявить основные виды рисков, возникающих в исследуемой сфере: секторально-структурный дисбаланс, производственно-технологическая зависимость, дисбаланс структуры трудовых ресурсов, инвестиционно-инновационный риск.

Ранее отмечалось, что одним из инструментов, позволяющим оценить структурную декомпозицию темпов роста экономики региона с учетом отраслевых факторов, является метод структурного анализа «доля–сдвиг» (табл. 4). Так, наиболее высокое влияние внутренней эффективности имеет место в сельском хозяйстве (10,25%) и обрабатывающей промышленности (7,63%).

В целом значительный вклад в развитие отраслей экономики региона вносят национальные факторы, а это означает, что открытость Республики Мордовия и усиление ее взаимодействия с другими регионами будет способствовать дальнейшему ускоренному экономическому росту и обеспечению конкурентоспособности. Слабым звеном в этой взаимосвязи выступает наличие региональных факторов, что указывает на необходимость оптимизации отраслевой структуры экономики Республики Мордовия. Сформировавшиеся структурные диспропорции препятствуют достижению необходимых темпов экономического роста, что объясняет спад в экономике региона на 7,41%.

Графическая интерпретация отраслевых сдвигов в Республике Мордовия (рис. 6), согласно методу «доля–сдвиг», свидетельствует о том, что значения по сельскому хозяйству и обрабатывающей промышленности находятся над диагональю графика, что характеризуется наличием DIF-эффекта, то есть именно эти отрасли определяют конкурентоспособность региона. Необходимо отметить, что происходящие сдвиги в отраслевой структуре экономики Республики Мордовия предопределили специализацию региона (сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность). Это обусловлено тем, что значения регионального роста в этих отраслях выше общероссийских. Специализация региона в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности будет обеспечивать локальный рост, управляемый ростом спроса на национальном уровне, то есть фиксируется благоприятный MIX-эффект.

Что касается строительства и добычи полезных ископаемых, то сосредоточение значений в нижнем правом секторе (под диагональю графика) свидетельствует о низкой внутренней эффективности. Развитие данных отраслей происходит по причине спроса в регионе и под влиянием факторов, значимых для экономики России в целом.

Заключение

Таким образом, результаты диагностики уровня экономической безопасности региона с точки зрения структурных диспропорций следующие:

- темпы роста сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности равны (102%);
- доля сферы услуг в экономике Республике Мордовия составляет 48–52%, что меньше, чем в России и в развитых странах;
- структура промышленного производства неравномерна;
- износ основных средств в отраслях обрабатывающей промышленности и в целом в экономике высокий;
- сокращается доля инвестиций в основной капитал;
- структура инвестиционных вложений неэффективна;
- уменьшается численность занятых в экономике;
- сокращается доля экспорта машин и оборудования;
- в импорте увеличивается доля товаров трудоемких производств.

Рискообразующие факторы оказывают воздействие на возникновение отраслевых диспропорций региональной экономики:

- фиксируется усиление роли первичных и вторичных отраслей (сельского хозяйства, обрабатывающего производства, строительства) в обеспечении экономического роста Республики Мордовия, что соответствует экономике традиционного типа;
- промышленный рост достигается в основном за счет устаревшей промышленной базы;
- организация инвестиционных процессов соответствует логике стагнационной деградации;
- большая часть высокотехнологичной продукции создается ограниченным числом инновационно активных предприятий, относящихся в основном к «имитаторам»;

- тенденция к увеличению объемов выпускаемой продукции при одновременном сокращении численности занятых и увеличении материальных затрат;
- усиливается дисбаланс в структуре импорта и экспорта.

Определение степени влияния различных факторов происходило на основе метода «доля–сдвиг». Наиболее конкурентными отраслями в данном случае являются сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность, характеризующиеся DIF-эффектом и MIX-эффектом. Такая логика проведения диагностики уровня экономической безопасности, когда в первую очередь определяются структурные диспропорции, влияющие на формирование угроз, способствует разработке мероприятий по их нейтрализации и повышению эффективности региональной экономики.

Таблица 1

Элементы структурного анализа (метод «доля–сдвиг»)

Table 1

Structural analysis elements (the Shift–Share method)

Эффекты	Формулы расчета
NS-эффект	$\sum_{i=1}^n \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} \left(\frac{E_n^1}{E_n^0} - 1 \right) \times 100\%, \text{ где } E - \text{показатель оценки развития}$ отрасли в регионе r и в национальной экономике n; i – отрасль экономики; r – регион
MIX-эффект	$\sum_{i=1}^n \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} \left(\frac{E^1}{E^0} - \frac{E_n^1}{E_n^0} \right) \times 100\%$
DIF-эффект	$\sum_{i=1}^n \frac{E_{ir}^0}{E_r^0} \left(\frac{E_{ir}^1}{E_{ir}^0} - \frac{E^1}{E^0} \right) \times 100\%$

Продолжение

Эффекты	Значения
NS-эффект	Характеризует степень воздействия национального фактора на развитие отрасли в регионе
MIX-эффект	Характеризует степень воздействия региональных факторов на конкурентоспособность отдельных отраслей экономики региона
DIF-эффект	Отражает дифференциальный сдвиг отраслевой структуры и определяет степень влияния конкурентоспособности отрасли на непосредственный рост региональной экономики в целом

Источник: [16]

Source: [16]

Таблица 2**Республика Мордовия: динамика инвестиций в основной капитал (2012–2021 гг.)****Table 2****The Republic of Mordovia: Changes in investments in fixed capital for 2012–2021**

Параметры	2012	2013	2014
Собственные средства, млн руб.	11 783	14 669	10 725
Привлеченные средства, млн руб.	27 323	20 650	25 125
Валовой региональный продукт, млрд руб.	134	148	173
Доля инвестиций в основной капитал, % ВРП	29,1	23,8	20,6
Всего	39 107	35 320	35 850

Продолжение

Параметры	2015	2016	2017
Собственные средства, млн руб.	14 800	14 557	15 746
Привлеченные средства, млн руб.	27 777	25 871	31 110
Валовой региональный продукт, млрд руб.	180	223	236
Доля инвестиций в основной капитал, % ВРП	23,6	18,1	19,8
Всего	42 577	40 429	46 856

Продолжение

Параметры	2018	2019
Собственные средства, млн руб.	16 564	19 573
Привлеченные средства, млн руб.	23 772	21 967
Валовой региональный продукт, млрд руб.	245	262
Доля инвестиций в основной капитал, % ВРП	16,4	15,8
Всего	40 336	41 541

Продолжение

Параметры	2020	2021
Собственные средства, млн руб.	19 023	22 607
Привлеченные средства, млн руб.	17 632	18 469
Валовой региональный продукт, млрд руб.	268	277
Доля инвестиций в основной капитал, % ВРП	13,6	14,8
Всего	36 655	41 077

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Региональная статистика.URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics*Source:* The Federal State Statistics Service data. Regional Statistics.URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics

Таблица 3**Взаимосвязь факторов риска для экономики Республики Мордовия и структурных диспропорций****Table 3****The Republic of Mordovia: The relationship between economic risk factors and structural disparities**

Факторы риска	Структурные диспропорции
Практически тождественные темпы роста сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности	Повышение роли третичных секторов в обеспечении конкурентоспособности при одновременном повышении вклада первичных и вторичных отраслей (сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство) в обеспечение экономического роста, что соответствует экономике традиционного типа
Неразвитость сферы услуг при значительном отставании от России и развитых стран	
Неравномерность структуры промышленного производства	Промышленный рост достигается в основном за счет устаревшей промышленной базы
Высокий износ основных средств в отраслях экономики	
Сокращение доли инвестиций в основной капитал и их неэффективная структура	Большую часть высокотехнологичной продукции создают несколько инновационно активных предприятий, относящихся в основном к «имитаторам»
Сокращение численности занятых в экономике	Закрепление «неразумных» экономических пределов роста производительности труда
Увеличение производительности труда	
Увеличение объемов промышленного производства	
Снижение доли машин и оборудования в структуре экспорта	Диспропорции между специализацией региона (акцент на сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность), показателями по экспорту и импорту
Увеличение импорта товаров трудоемких производств	

Источник: авторская обработка*Source:* Authoring

Таблица 4**Структурный анализ отраслей экономики и видов деятельности по Республике Мордовия (метод «доля–сдвиг»)****Table 4****The Republic of Mordovia: A structural analysis of the economic sectors and activities using the Shift–Share method**

Территория	Отрасль	Доля отрасли в экономике, %	
		2010	2021
Российская Федерация	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4,5	4,5
	Добыча полезных ископаемых	10,4	14,4
	Обрабатывающие производства	17,7	17,2
	Строительство	6,9	5,1
Всего		39,5	41,2
Республика Мордовия	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	11,4	16,4
	Добыча полезных ископаемых	0,1	0
	Обрабатывающие производства	25,6	28,6
	Строительство	11,7	4,4
Всего		48,8	49,4

Продолжение

Территория	Отрасль	2021 к 2010
Российская Федерация	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1
	Добыча полезных ископаемых	1,38
	Обрабатывающие производства	0,97
	Строительство	0,74
Всего		4,1
Республика Мордовия	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,44
	Добыча полезных ископаемых	0
	Обрабатывающие производства	1,12
	Строительство	0,38
Всего		2,93

Продолжение

Территория	Отрасль	Степень влияния факторов национальные
Российская Федерация	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	–
	Добыча полезных ископаемых	–
	Обрабатывающие производства	–
	Строительство	–
Всего		–
Республика Мордовия	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,01
	Добыча полезных ископаемых	0,01
	Обрабатывающие производства	2,26
	Строительство	1,03
Всего		4,31

Продолжение

Территория	Отрасль	Степень влияния факторов региональные
Российская Федерация	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	–
	Добыча полезных ископаемых	–
	Обрабатывающие производства	–
	Строительство	–
Всего		–
Республика Мордовия	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	–1,01
	Добыча полезных ископаемых	0,07
	Обрабатывающие производства	–3,74
	Строительство	–15,94
Всего		–20,62

Продолжение

Территория	Отрасль	Степень влияния факторов факторы внутренней конкурентоспособности
Российская Федерация	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	–
	Добыча полезных ископаемых	–
	Обрабатывающие производства	–
	Строительство	–
Всего		–
Республика Мордовия	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	10,25
	Добыча полезных ископаемых	–0,28
	Обрабатывающие производства	7,63
	Строительство	–8,7
Всего		8,9

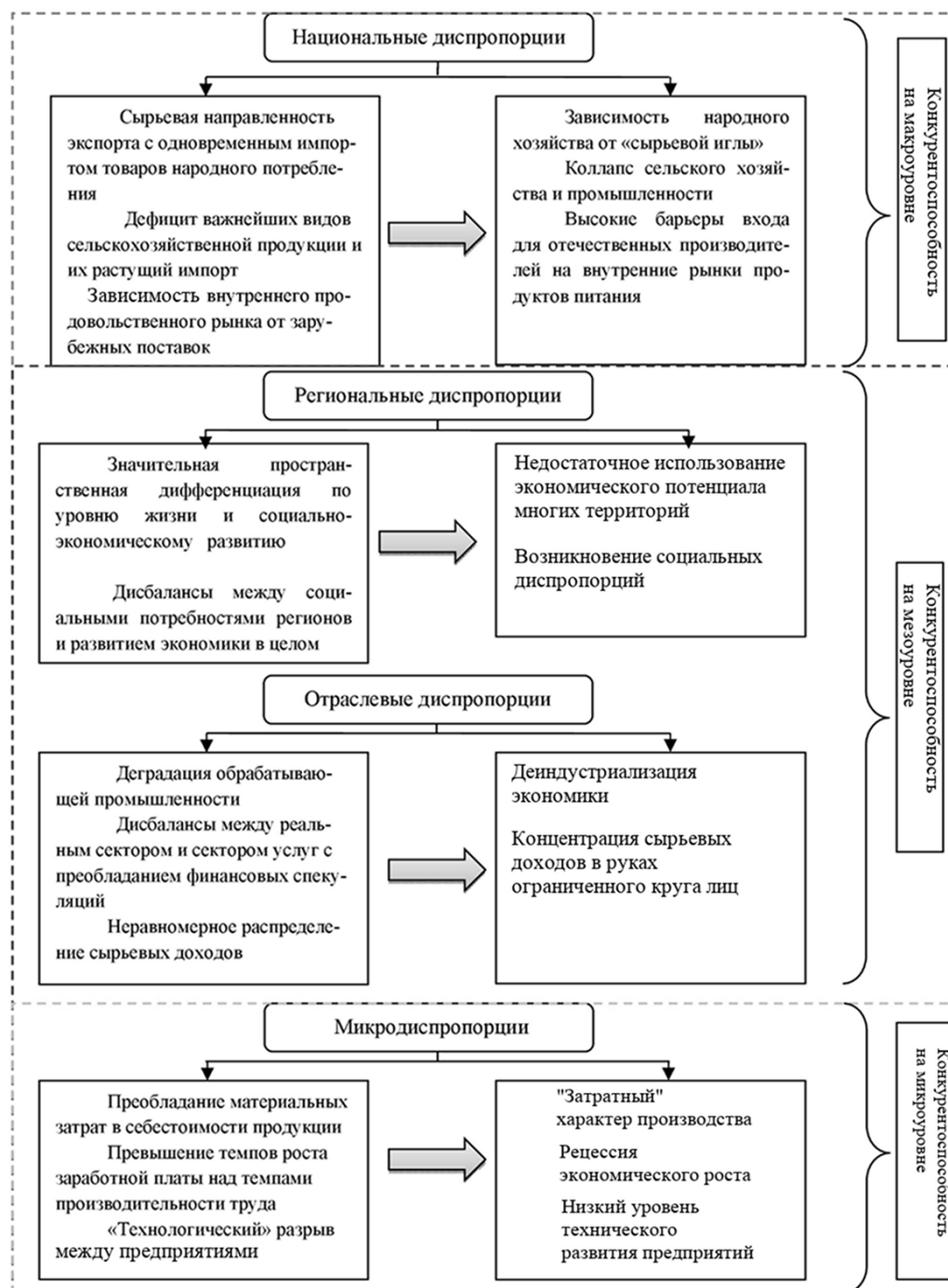
Источник: авторская обработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Структурные диспропорции в системе угроз национальной экономической безопасности

Figure 1

Structural disparities in the system of threats to the national economic security

Источник: авторская разработка

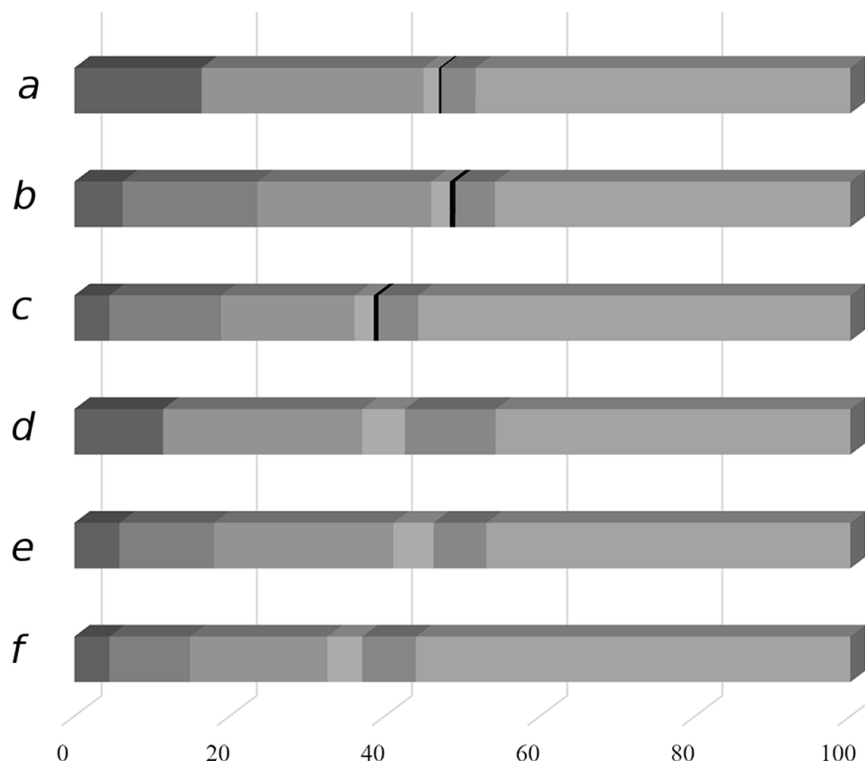
Source: Authoring

Рисунок 2

Республика Мордовия: структура валовой добавленной стоимости в 2010 и 2021 гг., %

Figure 2

The Republic of Mordovia: Structure of gross value added in 2010 and 2021, percentage

Примечание. *a* – Республика Мордовия, 2021 г. Слева направо: сельское, лесное хозяйство; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; водоснабжение, водоотведение; строительство; сектор услуг. *b* – Приволжский федеральный округ, 2021 г. Слева направо: сельское, лесное хозяйство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; водоснабжение, водоотведение; строительство; сектор услуг. *c* – Россия, 2021 г. Слева направо: сельское, лесное хозяйство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; водоснабжение, водоотведение; строительство; сектор услуг. *d* – Республика Мордовия, 2010 г. Слева направо: сельское, лесное хозяйство; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; строительство; сектор услуг. *e* – Приволжский федеральный округ, 2010 г. Слева направо: сельское, лесное хозяйство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; строительство; сектор услуг. *f* – Россия, 2010 г. Слева направо: сельское, лесное хозяйство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром; строительство; сектор услуг.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Региональная статистика. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics

Source: The Federal State Statistics Service data. Regional Statistics.

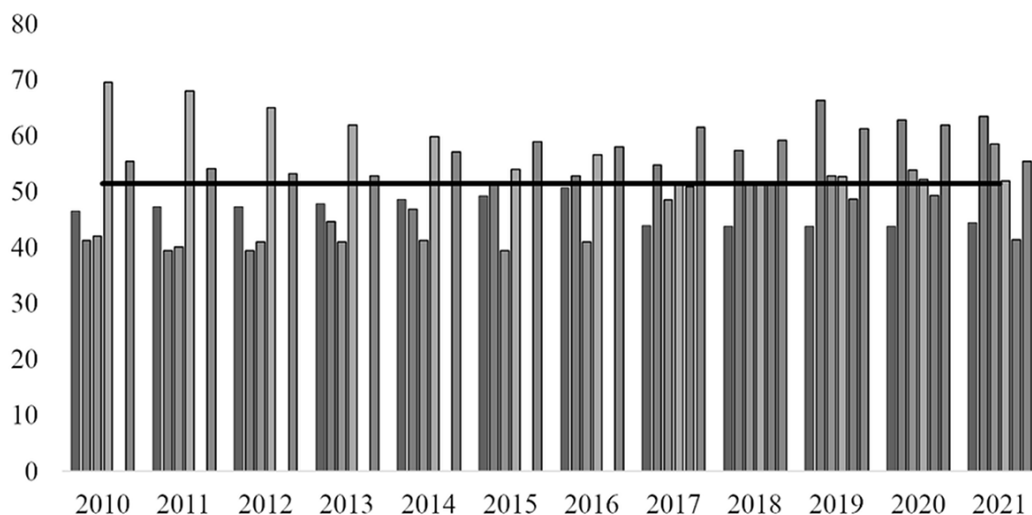
URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics

Рисунок 3

Республика Мордовия: динамика степени износа основных фондов по видам экономической деятельности (2010–2021 гг.), %

Figure 3

The Republic of Mordovia: Changes in the degree of depreciation of fixed assets by type of economic activity for 2010–2021, percentage

Примечание. За период 2010–2016 гг. по каждому году слева направо: сельское хозяйство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом, паром; строительство. За период 2017–2021 гг. по каждому году слева направо: сельское хозяйство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом, паром; водоснабжение; строительство.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Региональная статистика.
URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics

Source: The Federal State Statistics Service data. Regional Statistics.

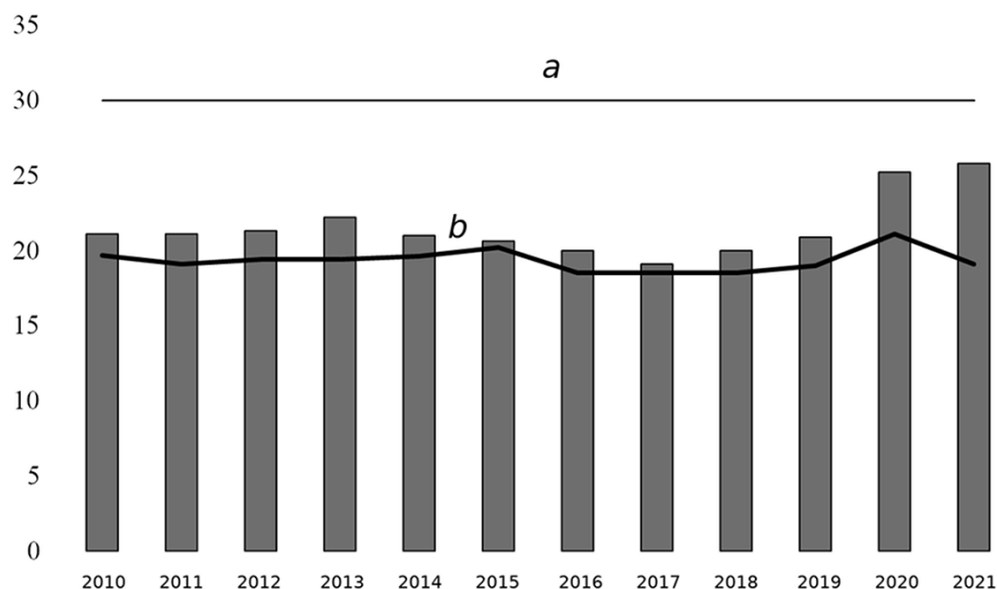
URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics

Рисунок 4

Динамика доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей (2010–2021 гг.), %

Figure 4

Changes in the percentage of products of high-tech and knowledge-intensive industries for 2010–2021

Примечание. *a* – пороговое значение. *b* – Российская Федерация.

Столбцы – Республика Мордовия.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Региональная статистика.

URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics

Source: The Federal State Statistics Service data. Regional Statistics.

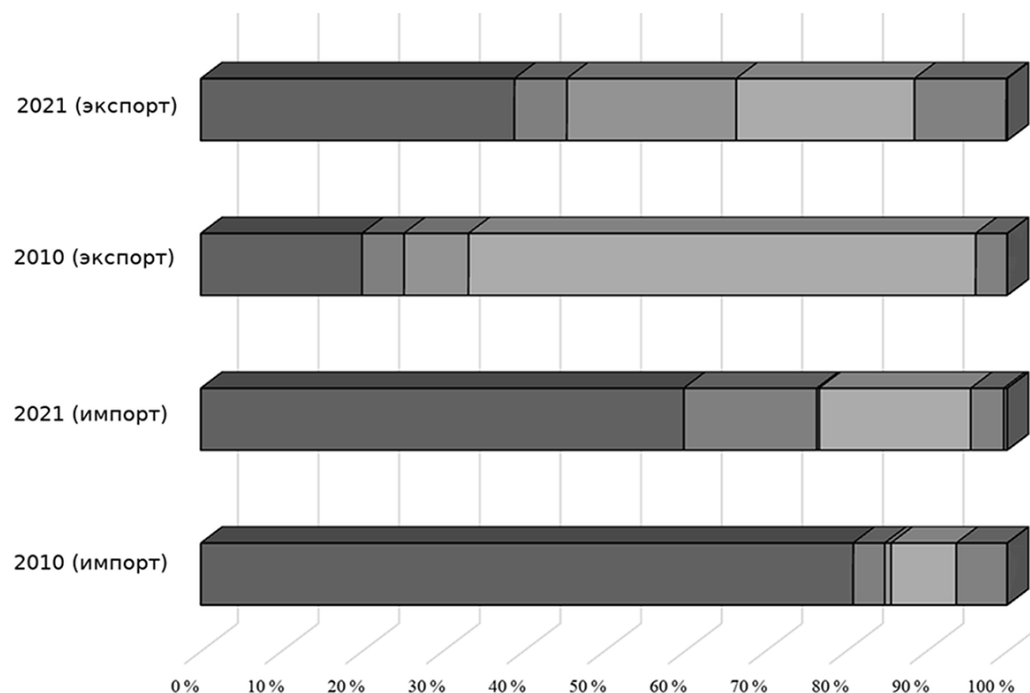
URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics

Рисунок 5

Республика Мордовия: динамика товарной структуры экспорта и импорта за 2010 и 2021 гг., % к итогу

Figure 5

The Republic of Mordovia: Changes in the commodity structure of exports and imports for 2010 and 2021, as percentage of total

Примечание. 2010 г. (слева направо) – машины, оборудование, транспортные средства; продукция химической промышленности, каучук; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; металлы и изделия из них; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. 2021 г. (слева направо) – машины, оборудование, транспортные средства; продукция химической промышленности, каучук; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; металлы и изделия из них; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье; продукция топливно-энергетического комплекса
Столбцы – Республика Мордовия.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Региональная статистика.
URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics

Source: The Federal State Statistics Service data. Regional Statistics.

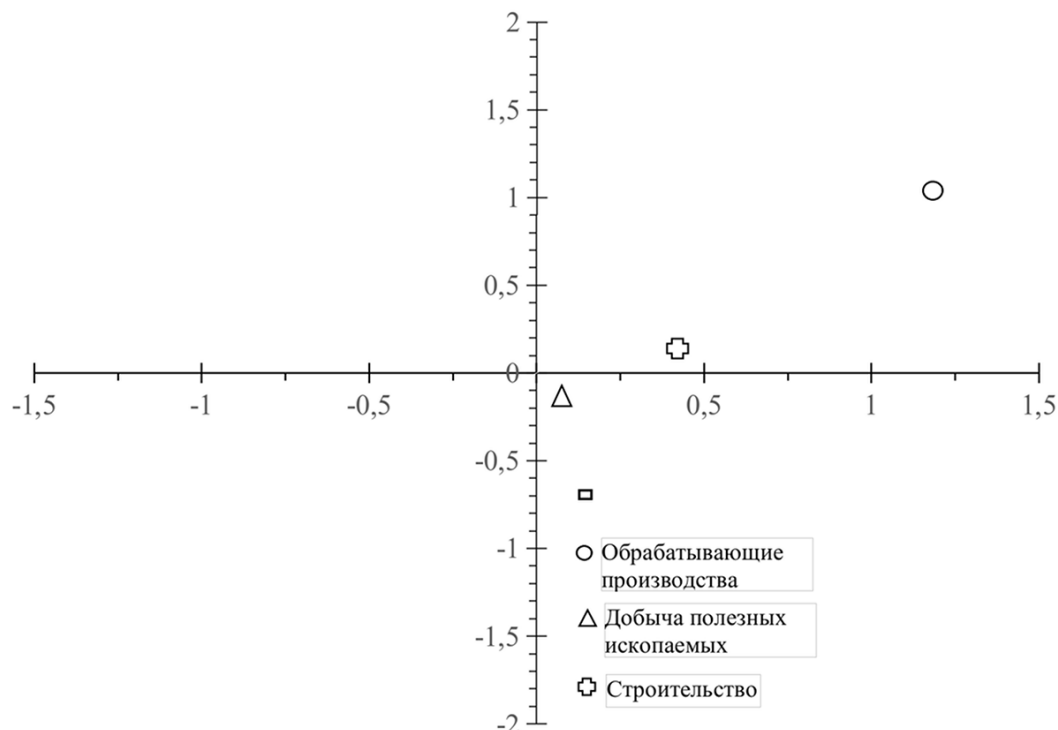
URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics

Рисунок 6

Графический анализ структурных сдвигов в экономике Республики Мордовия

Figure 6

A graphical analysis of structural shifts in the economy of the Republic of Mordovia

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Стариков Е.Н., Раменская Л.А. Международный опыт формирования и реализации промышленной политики // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. Вып. 2. С. 249–264.
URL: <https://doi.org/10.24891/re.18.2.249>
2. Егина Н.А., Земскова Е.С. Трансформация образования как мета-тренд цифровой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. Вып. 10. С. 1960–1979.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.10.1960>
3. Реус Н.И. Мировая практика государственного управления структурными преобразованиями на современном этапе // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2010. Т. 13. № 1. С. 31–36.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-praktika-gosudarstvennogo-upravleniya-strukturnymi-preobrazovaniyami-na-sovremennom-etape/viewer>

4. *Clark J.B.* The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest, and Profits. New York, Cosimo, Inc., 2005, 476 p.
5. *Illarionov A.N.* The Criteria of Economic Security. *Problems of Economic Transition*, 1999, vol. 41, iss. 12, pp. 63–92.
URL: <https://doi.org/10.2753/PET1061-1991411263>
6. *Ерохина Е.А., Маркова А.В.* Циклы Н.Д. Кондратьева в структурных сдвигах в экономике развитых стран // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 5. С. 47–50.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kondratieva-v-strukturnyh-sdvigah-v-ekonomike-razvityh-stran/viewer>
7. *Сенчагов В.К., Максимов Ю.М., Митяков С.Н., Митякова О.И.* Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов // Инновации. 2011. № 5. С. 56–61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-preobrazovaniya-kak-imperativ-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-sistema-indikatorov/viewer>
8. *Красильников О.Ю.* Структурные сдвиги в экономике современной России: монография. Саратов: Научная книга, 2000. 183 с.
9. *Сухарев О.С.* Структурный анализ экономики: монография. М.: Финансы и статистика, 2013. 216 с.
10. *Топольский Р.А.* Структурные диспропорции как угроза экономической безопасности государства // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 6. С. 106–113.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-disproportsii-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva/viewer>
11. *Сергеев Г.С.* Империализм XXI века: реактуализация теоретического наследия Ф. Энгельса // Вопросы политической экономии. 2021. № 1. С. 53–64. URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4666070>
12. *Елхина И.А.* Качественные и количественные аспекты измерения структурных сдвигов в экономике // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2013. № 1. С. 17–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennye-i-kolichestvennye-aspekty-izmereniya-strukturnyh-sdvigov-v-ekonomike/viewer>
13. *Сафиуллин А.Р.* Структурные диспропорции в российской экономике и проблемы её модернизации // Вестник Ульяновского государственного

технического университета. 2016. № 3. С. 74–77.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-disproportsii-v-rossiyskoy-ekonomike-i-problemy-eyo-modernizatsii/viewer>

14. *Семашко А.В., Карелин О.И.* Оценка структурных сдвигов в экономике как основа принятия решений по управлению развитием территорий // Научный альманах. 2015. № 11-1. С. 504–508.
URL: <https://doi.org/10.17117/na.2015.11.01.504>
15. *Мицек С.А., Мицек Е.Б.* Эконометрические и статистические оценки отраслевых и региональных структурных сдвигов в экономике Российской Федерации // Финансы и кредит. 2014. Т. 20. Вып. 1. С. 2–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonometricheskie-i-statisticheskie-otsenki-otraslevykh-i-regionalnyh-strukturnyh-sdvigov-v-ekonomike-rossiyskoy-federatsii/viewer>
16. *Artige L., Van Neuss L.* A New Shift-Share Method. *Growth and Change*, 2014, vol. 45, iss. 4. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2123557>
17. *Егина Н.А.* Оценка промышленного потенциала с позиции обеспечения экономической безопасности территории // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. Вып. 11. С. 2071–2094.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.11.2071>
18. *Абросимов В.В.* Оценка конкурентоспособности регионов Приволжского федерального округа // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 1. № 4. С. 27–32.
19. *Таран Е.А.* Структурная динамика российской экономики как процесс перехода от квази-конвергентного к дивергентному структурному сдвигу // *Modern Economy Success*. 2019. № 5. С. 139–143.
URL: https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2019/10/mes_5.pdf

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Security

ASSESSMENT OF STRUCTURAL DISPARITIES OF THE REGION FROM THE PERSPECTIVE OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Natal'ya A. EGINA

National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
avantacom@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5483-0355>

Article history:

Article No. 303/2023
Received 6 July 2023
Received in revised
form 11 July 2023
Accepted 14 July 2023
Available online
15 August 2023

JEL classification:

C31, O10, R11

Keywords: economic
security, structural
maladjustment, sectoral
shifts, structural policy

Abstract

Subject. The article discusses the formation of a competitive economy.

Objectives. The article aims to analyze the causes of the uneven development of economic sectors of the Republic of Mordovia.

Methods. For the study, I used the methods of indicative, statistical, and structural analyses.

Results. Based on the analysis of data for the Republic of Mordovia, the article shows what are the causes of sectoral and spatial disparities in the Republic.

Conclusions. A competitive economy in Russia can be formed only taking into account the logic of sectoral disparities at the regional level. It is necessary to develop measures to ensure a balanced spatial development of the country.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Egina N.A. Assessment of Structural Disparities of the Region from the Perspective of Ensuring Economic Security. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 8, pp. 1469–1497.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.8.1469>

References

1. Starikov E.N., Ramenskaya L.A. [International practices in the industrial policy making]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 2, pp. 249–264. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/re.18.2.249>
2. Egina N.A., Zemskova E.S. [Transformation of education as a metatrend of the digital economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 10, pp. 1960–1979. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.10.1960>

3. Reus N.I. [World experience of state management of structural transformations]. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of MSTU. Scientific Journal of Murmansk State Technical University*, 2010, vol. 13, no. 1, pp. 31–36.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-praktika-gosudarstvennogo-upravleniya-strukturnymi-preobrazovaniyami-na-sovremennom-etape/viewer> (In Russ.)
4. Clark J.B. *The Distribution of Wealth: A Theory of Wages, Interest, and Profits*. New York, Cosimo, Inc., 2005, 476 p.
5. Illarionov A.N. The Criteria of Economic Security. *Problems of Economic Transition*, 1999, vol. 41, iss. 12, pp. 63–92.
URL: <https://doi.org/10.2753/PET1061-1991411263>
6. Erokhina E.A., Markova A.V. [Structural shift in economics of developed countries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2005, no. 5, pp. 47–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kondratieva-v-strukturnyh-sdvigah-v-ekonomike-razvityh-stran/viewer> (In Russ.)
7. Senchagov V.K., Maksimov Yu.M., Mityakov S.N., Mityakova O.I. [Innovative transformations as an imperative of economic safety of region: system of indicators]. *Innovatsii = Innovations*, 2011, no. 5, pp. 56–61.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-preobrazovaniya-kak-imperativ-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-sistema-indikatorov/viewer> (In Russ.)
8. Krasil'nikov O.Yu. *Strukturnye sdvigi v ekonomike sovremennoi Rossii: monografiya* [Structural shifts in the economy of modern Russia: a monograph]. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2000, 183 p.
9. Sukharev O.S. *Strukturnyi analiz ekonomiki: monografiya* [Structural analysis of the economy: a monograph]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2013, 216 p.
10. Topolsky R.A. [Structural disproportions as threat of economic security of the State]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, 2015, vol. 10, no. 6, pp. 106–113.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-disproportsii-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva/viewer> (In Russ.)

11. Sergeev G.S. [Imperialism of the twenty-first century: reactualising the theoretical heritage of Friedrich Engels]. *Voprosy politicheskoi ekonomii = Problems in Political Economy*, 2021, no. 1, pp. 53–64. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.5281/zenodo.4666070>
12. Elkhina I.A. [Qualitative and quantitative aspects of measuring structural shifts in economy]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2013, no. 1, pp. 17–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvennye-i-kolichestvennye-aspekty-izmereniya-strukturnyh-sdvigov-v-ekonomike/viewer> (In Russ.)
13. Safiullin A.R. [Structural imbalances in the Russian economy and the problems of its modernization]. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Ulyanovsk State Technical University*, 2016, no. 3, pp. 74–77.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-disproportsii-v-rossiyskoy-ekonomike-i-problemy-eyo-modernizatsii/viewer> (In Russ.)
14. Semashko A.V., Karelin O.I. [Estimation of the structural shift in the economy is the basis for decision making in control of territory development]. *Nauchnyi al'manakh = Science Almanac*, 2015, no. 11-1, pp. 504–508. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17117/na.2015.11.01.504>
15. Mitsek S.A., Mitsek E.B. [Econometric and statistical estimates of industrial and regional structural change in economy of the Russian Federation]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2014, vol. 20, iss. 1, pp. 2–9.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonometricheskie-i-statisticheskie-otsenki-otraslevykh-i-regionalnykh-strukturnyh-sdvigov-v-ekonomike-rossiyskoy-federatsii/viewer> (In Russ.)
16. Artige L., Van Neuss L. A New Shift-Share Method. *Growth and Change*, 2014, vol. 45, iss. 4. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2123557>
17. Egina N.A. [Assessment of industrial potential in terms of area's economic security ensuring]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 11, pp. 2071–2094. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.11.2071> (In Russ.)
18. Abrosimov V.V. [Assessment of the competitiveness of the regions of the Volga Federal District]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2018, vol. 1, no. 4, pp. 27–32. (In Russ.)

19. Taran E.A. [Structural dynamics of the Russian economy as a process of transition from quasi-convergent to divergent structural shift]. *Modern Economy Success*, 2019, no. 5, pp. 139–143. (In Russ.)
URL: https://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2019/10/mes_5.pdf

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.